

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ДОМИНИРУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ СТРАН С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)

Е.М. Воробьева, кандидат экономических наук, доцент (ГИУСТ БГУ);

*А.В. Воробьев, кандидат экономических наук, доцент
(Белорусский государственный университет)*

К экономике Китая в последнее время приковано внимание ученых всего мира, и это не безосновательно — опыт Китая может стать примером переходной экономики, достигшей значительных успехов. Представляется, что, несмотря на географическую и ментальную удаленность друг от друга, Китай и Республика Беларусь имеют много общего и это кроется как раз в такой еще нечасто используемой категории как социальный капитал.

Беспрецедентные успехи Китая приковали к нему внимание экономистов всего мира, которые выдвинули ряд гипотез, объясняющих этот феномен. Многие объясняют успехи китайской экономики отсталостью, поскольку темпы роста слаборазвитых стран выше, чем развитых. Утверждается также, что решающий вклад в ускорение экономического роста внесла структура китайской экономики — низкая доля промышленности и высокая доля сельского хозяйства. Иногда успехи Китая объясняются национальной спецификой — уникальными чертами китайского национального характера — трудолюбием, самоотверженностью, неприхотливостью. Но, если бы это было так, то Китай отличался бы высокими темпами роста на протяжении всей своей истории. Однако лишь в конце 70-х гг. в Китае произошло то, что привело в движение гигантский потенциал развития, и это было вызвано прежде всего характером проводимых экономических реформ, нацеленных на инновационное развитие и переход к пятому технологическому укладу.

В Китае осознают, что новая экономика — не научно-техническая революция, но «революция системы и культуры», и для этой революции в стране должен сформироваться соответствующий человеческий и социальный капитал, которые и являются основными средствами производства пятого уклада.

Социальный капитал является продуктом унаследованной культуры и норм поведения, и отдача от него может рассматриваться по следующим направлениям.

Во-первых, доступ к информации. *Во-вторых*, социальные связи могут оказывать влияние на менеджеров по персоналу или руководителей фирмы, т. е. лиц, принимающих важные кадровые решения о найме, увольнении, продвижении работника. *В-третьих*, социальные связи индивида могут восприниматься организацией как некие сертификаты или социальные гарантии, обеспечивающие доступ к определенным социальным ресурсам. И, наконец, *в-четвертых*, социальные связи усиливают и ускоряют процесс признания и адаптации нового работника на предприятии.

Социальный капитал создается на уровне семьи, образовательных учреждений, фирмы, национальных образований.

Отношения в семье, основанные на взаимном доверии и готовности идти навстречу духовным и материальным запросам детей, родителей и родственников, способствуют формированию отношений доверия, открытости, понимания, взаимопомощи и сотрудничества за пределами узкого семейного круга.

Роль семьи в экономике Китая трактуется неоднозначно. Так, большинство исследователей, опираясь на выводы М. Вебера, полагают, что доминирование семьи в социальной системе накладывает значительные ограничения на рыночные и рациональные отношения и также связано со слабой развитостью индивидуализма [1]. Однако китайская ориентация на семью, помимо негативных последствий для предпринимательства, отмеченных Вебером, имела также важные преимущества

для развития экономики. Во-первых, семья в значительной степени балансирует власть государства, выступая своего рода противовесом тотальности государственного контроля. Во-вторых, ориентация на семью практически необыкновенно обостряет частнособственнический инстинкт. Институт семьи в Китае получил особое освящение со стороны главной китайской религии — конфуцианства. Соединение частного предпринимательства с семьей — главной сакральной силой китайского общества — сделает экономику Китая особенно устойчивой. Не случайно экономические реформы в Китае начались именно с реабилитации конфуцианства и введения семейного подряда. Исследователь китайской социальной инфраструктуры справедливо замечал, что особенностью китайской социальной системы было сосуществование двух номосов — частнокапиталистического и трибутарно-семейного, их встроенность один в другой [1].

Другим источником социального капитала является фирма. Инновации основываются не только на научных открытиях и быстром обучении сотрудников, но и на связях и взаимной поддержке и доверии.

Такие элементы человеческих отношений, как взаимность, солидарность, доверие (в том числе в форме определенных социальных обязанностей и обязательств) становятся ключевыми характеристиками внутрифирменных отношений в Китае. По мнению В. Малявина, исследователя китайского менеджмента, предмет деятельности менеджера создание является условием для гармоничного взаимодействия людей в организации. Посему, заключает он, главная функция менеджера — общение, а сам он по сути есть не что иное, как душа организации, то, что придает ее безжизненной форме жизнь. Государственная доктрина управления в Китае уходит корнями в учение цзин цзи, понимаемое как возвращение жизни посредством творчества человека-мудреца, нацеленное на гармонизацию мира ради всего живого, и прежде всего народа. Сегодня сочетание «цзин цзи» означает скорее «экономику» или «политику», но можно понимать его шире: как деятельность правителя, то есть управление. Тогда ключевыми понятиями китайского подхода к менеджменту оказываются возвращение жизни, гармония и творчество, а китайский менеджмент можно кратко назвать «гармонизацией всего сущего с целью вспомоществования народу».

Культурная традиционность Китая является именно той средой, в которой успешно может формироваться социальный капитал и в семье, и на предприятиях, однако особое значение принадлежит системе образования, которая несомненно является доминирующим источником социального капитала в современном мире.

В контексте одновременного строительства в КНР материальной и духовной цивилизаций особое **внимание создателей новой теории образования приковано к его культурной функции. Сюда входят роль образования в сохранении традиции и в обновлении культуры, в культурном взаимодействии с другими народами, в развитии этики и эстетики, а также его потенциал в культурном развитии различных регионов страны.** В китайском обществе медленно, но все же зрело осознание того, что модернизация выходит далеко за рамки экономического развития и требует глубинных трансформаций в политической, социокультурной и духовной областях, в стиле и качестве жизни, в самом типе личности.

«Воспитание качественных характеристик» современного китайца еще в конце 80-х годов было официально провозглашено в КНР главным содержанием идейно-нравственной подготовки учащихся. Министерство образования планирует, что в 2020 году на 100 тыс. человек будет приходиться 13,5 тыс. специалистов с высшим образованием, 31 тыс. со средним, неграмотность снизится до 3 %, средний период обучения — 11 лет вместо 8 сегодня [2, с. 131]. К 2010 г. Китай должен достичь по общему уровню базового образования положения среднеразвитых стран мира.

Литература

1. *Росман, В.* Китайский капитализм / В. Росман // Вестник Европы. 2004. № 12.
2. *Китай XXI века / РЦК «Иероглиф».* Минск: БелНИИДАД, 2004. 304 с.